

Эта часть игры прошла под дружный хохот, и её можно было считать успешно завершённой.

Вэнь Цзинянь подцепил вилкой кусочек курицы и медленно принялся жевать. Ел он очень неторопливо: Чжун Синжань уже успел расправиться с целой тарелкой щупалец кальмара, но, обернувшись, увидел, что тот всё ещё мучает свой кусок курицы.

Чжун Синжань потянулся ко второй тарелке с жареной рыбой и спросил:

— Эй, ты есть будешь? Если нет, я всё доем.

Поскольку они были на съёмках, оба проявили максимум вежливости и не стали называть друг друга «бездельником» или «прихвостнем», ограничиваясь короткими «эй» или «ну ты».

— Не буду, — Вэнь Цзинянь нахмурился. Он с детства не любил вкус морепродуктов.

Из-за того, что на них были микрофоны, Сюй Пинь услышал их разговор и с улыбкой вставил:

— Вы так долго вместе, а Синжань до сих пор не знает, что ты любишь?

Лицо Чжун Синжана мгновенно помрачнело. Неужели этот человек не может помолчать?

Его слова привлекли внимание остальных. Ся Фэй тут же подхватила:

— Ого, неужели вы и есть та самая фальшивая пара?

Бай Хуа рассмеялась:

— Думаю, тут и гадать нечего, точно они. Брат Синжань не мог не знать о предпочтениях Цзиняня.

Чжун Синжань уже открыл рот, чтобы ответить, но тут рядом раздался спокойный голос Вэнь Цзиняня:

— На самом деле я люблю морепродукты, но в последнее время у меня аллергия, и врач запретил есть продукты, вызывающие обострение.

Он врал, не моргнув глазом, и приводил вполне логичные доводы. Но почему-то у Чжун Синжана стало тяжело на душе. Ему не нравилось, как Вэнь Цзинянь пытается подстроиться под ситуацию. Этот парень никогда не уступал ему ни на шаг, обладал упрямым характером и скорее пошёл бы на конфликт с администрацией школы, чем признал свою неправоту перед ним. А теперь, ради какой-то игры, он наотрез отказывался от своих предпочтений. Чжун Синжаню это было неприятно.

Ся Фэй понимающе кивнула:

— Вот оно что. Значит, мы зря наговаривали на Синжаня.

Му Сюйжу спросил:

— После первого раунда у вас появились какие-нибудь подозрения?

Не дожидаясь остальных, Чжун Синжань внезапно выпалил:

— Сюй Пинь и Линь Фэнжань.

Сюй Пинь посмотрел на него, а Лу Цяньсуй уточнил:

— И в чём причина?

Чжун Синжань усмехнулся:

— Как только игра закончилась, он тут же начал придирается ко мне и к прихво... к Вэнь Цзиняню, заставляя всех вас подозревать нас. Разве это не очевидно? Кто будет так нагло нападать с порога? Только шпион.

— А ведь и правда, звучит подозрительно, — Лу Цяньсуй подпёр подбородок рукой, изображая глубокую задумчивость. — Пинь-цзы, почему ты их подозреваешь? Только из-за того, что Цзинянь не ест морепродукты?

Ся Фэй тоже переметнулась на сторону большинства:

— Пинь-гэ, с тобой что-то не так.

Сюй Пинь, оказавшись под перекрестным огнём, пытался оправдаться:

— Со мной что-то не так? Я просто сказал первое, что пришло в голову. Сяо Ся, я вот тебя подозреваю. Ты в прошлом раунде с Шао Юнем вообще не могла найти общий язык.

Ся Фэй притворно возмутилась и закатала рукава:

— Ах так? Опять на меня стрелки переводишь?

Му Сюйжу рассмеялся:

— Стоп, стоп! Я просил вас высказать мнение, а не драться. Если вы попадёте в тренды из-за драки, будет совсем плохо. Ладно, начинаем третий раунд.

В чате трансляции:

— И так уже три темы в трендах! Ха-ха-ха.

— Я тоже думаю, что пара Пинь-цзы фальшивая, у них нет той химии, что обычно.

— Кто посмел сомневаться в моих Жэнь-Нянях? Они же такие милые! С чего вы взяли, что они притворяются?

— А Пинь-цзы и Фэнжань и правда... стали какими-то отчуждёнными.

Му Сюйжу объявил:

— Третий раунд — Перетягивание каната на столе. Парный бой. Лу Цяньсуй не участвует, Бай Хуа сразится с Ся Фэй или Шао Юнем на выбор. Правила: двое тянут канат, руки нельзя наклонять влево или вправо. Побеждает тот, кто удержит красный мяч на своей стороне в течение десяти секунд. Выносите реквизит!

Сотрудники принесли специально изготовленный снаряд: посередине находился красный мяч, к которому крепились четыре верёвки с кольцами для рук.

— Чжун Синжань и Сюй Пинь, ваша очередь, — сказал Му Сюйжу.

Личный оператор отправил сообщение Вэнь Цзиняню:

[Продюсер: В этом раунде тоже постарайся проиграть. Режиссёр сказал, что наказание за второй раунд заменяется на сто слов дифирамбов.]

[Цзинянь: [Пот]]

Да они издеваются? В перетягивании каната Чжун Синжань проиграет добровольно? К тому же, их задание уже выполнено, все реплики сказаны, а проигрыш означает не только тяжёлую работу завтра, но и необходимость пить горький сок из горькой дыни. Он не видел ни одной причины, по которой Чжун Синжань мог бы поддаться.

— Погнали, — Чжун Синжань был полон азарта. С тех пор как он услышал, что Сюй Пинь занимается спортом, ему не терпелось помериться с ним силами.

Сюй Пинь снял куртку, и Бай Хуа с Ся Фэй тут же восторженно закричали:

— Ого, Пинь-цзы, ты скрывал такую форму? Мышцы что надо!

— И не скажешь, в одежде такой худой, а под ней — гора мышц.

Сюй Пинь улыбнулся Чжун Синжаню, и вызов в его взгляде был очевиден.

— Брат Синжань, чего ты медлишь? Снимай куртку! Он же тебя провоцирует! — Ся Фэй, обожающая скандалы, начала громко хлопать по столу, а Шао Юнь молча подлил ей напиток в стакан.

Чжун Синжань не спеша поднялся и решительно стянул куртку. Под ней оказалась рубашка с коротким рукавом, а под ней — чёрная майка. Этот многослойный образ выглядел по-летнему непринуждённо.

Когда он снял верхнюю одежду, все замерли. Бай Хуа прикрыла рот рукой:

— Боже мой, эта татуировка! Такая сексуальная!

Лу Цяньсуй присвистнул:

— Брат Синжань, тату просто класс.

Ся Фэй принялась трясти Шао Юня за руку:

— Давай тоже сделаем парные тату, это же нереально круто!

Вэнь Цзинянь поднял голову и увидел на правом плече Чжун Синжаня татуировку, занимавшую почти всё предплечье. Это была извивающаяся кобра, которая в каком-то пугающе нежном порыве обвивала распутившийся пион. Каждая чешуйка плотно прилегала к лепесткам и листьям цветка, создавая странное сочетание хладнокровия и бесконечной ласки.

Змея, обвивающая пион.

Чат трансляции взорвался:

— Где?! Почему я не вижу? Спасите, вы что, удаляете кадры со скоростью света?!

— Хочу видеть! Умоляю!

— А-а-а-а, я увидела! Всего на секунду, но это так круто и сексуально!

— Чёрт, пойду посмотреть повтор.

— Кто-нибудь, скиньте скриншот!

— Старые фанаты знают, что у этой татуировки есть особое значение, хи-хи.

— У нашего мальчика не одна тату, просто обычно их замазывают тональником.

— О боже, Синжань такой дикий, я в восторге! Больше никогда не назову тебя Креветкой!

Му Сюйжу улыбнулся:

— Круто, не спору, но показывать вам это нельзя, заблокируют. Команды, готовьтесь, начинаем через минуту.

Четвёрка подошла к столу перед камерами. Чжун Синжань понизил голос:

— В этом раунде надо победить, чтобы переложить подозрения на них. Ты... — он окинул взглядом руки Вэнь Цзиняня, которые казались совсем не мускулистыми, и его уверенность сменилась сомнением. — Справишься?

Не дожидаясь ответа, он махнул рукой:

— Ладно, просто делай всё, что можешь. Сюй Пинь, похоже, крепкий орешек.

Вэнь Цзинянь взглянул на оператора и коротко ответил:

— Угу.

— Все готовы? Взялись за кольца. Приготовились... начали! — скомандовал Му Сюйжу.

Четверо одновременно рванули канат, и верёвка натянулась как струна. Вэнь Цзинянь сразу почувствовал, что Сюй Пинь, стоящий по диагонали, обладает огромной силой.

Чжун Синжань вложил всю мощь в рывок, его бицепсы на руках с татуировкой напряглись, вызвав новую волну визгов у Ся Фэй и Бай Хуа. Сюй Пинь оказался не промах: его лицо покраснело от напряжения, но он не собирался уступать. Красный мяч метался посередине, то склоняясь в одну сторону, то возвращаясь обратно.

Чат трансляции сходил с ума, выкрикивая имена участников.

Вэнь Цзинянь прикинул силы: Линь Фэнжань был слабее. Если он сейчас поднажмёт, мяч мгновенно окажется на их стороне. Он слегка ослабил хватку, и мяч качнулся к противникам. Но Чжун Синжань среагировал мгновенно и рывком вернул его обратно.

Вэнь Цзинянь: «...»

У этого парня просто маниакальная жажда победы.

Он продолжил медленно ослаблять натяжение, и как бы Чжун Синжань ни пытался спасти ситуацию, мяч неумолимо тянуло к соперникам. Сюй Пинь мельком глянул на него, внезапно рванул канат изо всех сил и перетянул мяч за линию.

Ся Фэй ахнула:

— А-а-а, давайте, напрягитесь! Цзинянь, вы проигрываете!

Чжун Синжань стиснул зубы и за пять секунд вырвал победу обратно. В этой борьбе кольцо больно врезалось в ладонь Вэнь Цзиняня. Оно было довольно грубым, и кожа на ладони, вплоть до большого пальца, мгновенно покраснела.

— Да налегай ты уже! — рявкнул Чжун Синжань, заметив ссадины на его руке.

Мяч снова перетянули. Му Сюйжу начал обратный отсчёт:

— Шесть, пять, четыре, три...

Чжун Синжань подумал: «Плывать, осталось всего шесть секунд».

«Да и вообще, не так уж важно победить».

«К тому же, у него рука содрана».

— Два, один! Победили Сюй Пинь и Линь Фэнжань.

Чжун Синжань выдохнул и ослабил хватку. Линь Фэнжань потёр руки:

— Кольца жестковаты, девушкам лучше надеть перчатки.

Сотрудники принесли перчатки, и пока вторая пара готовилась, обстановка на площадке немного разрядилась. Чжун Синжань больше не смотрел на Вэнь Цзиняня и молча вернулся на своё место. А вот Сюй Пинь задумчиво провожал его взглядом.

Вэнь Цзинянь, опираясь на стол, поднялся и тоже посмотрел на Сюй Пиня:

— Сильный хват. Наверное, много говядины ешь?

Сюй Пинь удивился, не ожидая, что тот сам заговорит с ним, но ответил:

— Угадал. Люблю стейки, в том ресторане на Байлу дорога неплохая. Пробовал?

Остальные были заняты подготовкой к следующему раунду, никто не обращал на них внимания.

Вэнь Цзинянь спросил:

— Нет. Ты ходил туда с Фэнжанем?

Он примерно понимал, что Сюй Пинь — гей, но Линь Фэнжань — нет, и Сюй Пинь явно не был его типажом.

Сюй Пинь двусмысленно усмехнулся:

— С чего бы? Мы с ним в последнее время почти не общаемся.

— Оу, — Вэнь Цзинянь безразлично кивнул и, не дожидаясь ответа, вернулся на своё место, оставив Сюй Пиня в недоумении.

После второго раунда Му Сюйжу снова предложил всем проголосовать. В этот раз Бай Хуа засомневалась и, наклонив голову, посмотрела на Чжун Синжана:

— Пара Синжана и правда ведёт себя странно. По идее, они должны были выиграть.

Лу Цяньсуй добавил:

— Тоже так думаю. Синжань, ты проиграл специально?

В тот момент, когда все начали их подозревать, Вэнь Цзинянь подал голос:

— На самом деле, у меня есть вопрос.

Все обернулись к нему. Он спокойно продолжил:

— Сюй Пинь только что сказал мне, что они с Линь Фэнжанем почти не общаются. Все мы знаем, что они пара, и это невозможно. Может быть, шпионы обязаны произносить какие-то определённые фразы, чтобы выполнить задание?

Эти слова вызвали переполох.

— Пинь-цзы, ты и правда шпион? — первым воскликнул Лу Цяньсуй. — Режиссёр, у шпионов есть обязательные фразы?

Му Сюйжу подтвердил:

— Есть.

Все тут же изменили своё мнение.

Бай Хуа: «Значит, это точно Пинь-цзы. Ты что, должен был сказать кому-то из нас, что не общаешься с Фэнжанем?»

Ся Фэй: «Ого, ну ты и актёр».

Сюй Пинь: «...»

Он наконец понял, почему Вэнь Цзинянь ни с того ни с сего решил с ним заговорить.

Му Сюйжу объявил:

— Голосуем. Кто считает, что Сюй Пинь и Линь Фэнжань — фальшивая пара, поднимите руки.

Кроме самих виновников, все проголосовали «за». Чжун Синжань довольно улыбнулся, но тут же спрятал улыбку.

Му Сюйжу произнёс:

— Поздравляю всех... вы ошиблись. Настоящая фальшивая пара — это Чжун Синжань и Вэнь Цзинянь. Шпионы победили, завтра они первыми выберут себе работу.

— Йес! — Чжун Синжань по привычке хотел дать пять напарнику, но вовремя вспомнил, с кем имеет дело, и смущённо почесал щёку.

Все были в ярости.

— Обалдеть, они нас обвели вокруг пальца!

— Цзинянь, ты мастер задавать ритм, всё решается в самый важный момент.

— Решено, в этом сезоне я больше не верю Цзиняню!

Му Сюйжу посоветовался с персоналом и сказал:

— По результатам набранных очков, последнее место занимают Чжун Синжань и Вэнь Цзинянь. Поздравляю Цзиняня с выполнением задания «заставить Чжун Синжаня проиграть», наказание в виде публикации в соцсетях отменяется.

Все вокруг покатались со смеху.

— А-а-а, вот почему они постоянно проигрывали!

— Синжань, готовься пить сок из горькой дыни.

Чжун Синжань нахмурился и злобно зыркнул на Вэнь Цзиняня. Оказывается, всё это время этот тип строил козни! Вэнь Цзинянь невозмутимо сидел на месте. Хорошо, что не придётся писать дифирамбы.

— Для тех, кто занял последнее место, есть дополнительное наказание, — улыбнулся Му Сюйжу. — Сегодня ночью вы не заселяетесь в роскошный отель, а будете ночевать вместе в деревянном домике на окраине деревни.

<http://bllate.org/book/21211/2146669>